

Крылова Мария Николаевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры профессиональной педагогики и иностранных языков Азово-Черноморского инженерного института ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», г. Зерноград
krylovamn@inbox.ru

Тропы, основанные на контрасте

Аннотация. В статье представлено описание тропов, основанных на контрасте (антифразис, астеизм, оксюморон), и их функций, а также упражнения для учащихся по выработке умения анализировать данные тропы. Будучи построенными на противоположении лексического наполнения и смысла, тропы, основанные на контрасте, предоставляют языковой личности богатые возможности для конструирования ярких, привлекающих внимание, экспрессивных выражений, для создания сатирических описаний и характеристик.

Ключевые слова: троп, фигура, антифразис, антифразисный стиль, астеизм, оксюморон.

Раздел: (05) филология; искусствоведение; культурология.

Существованию в русском языке тропов мы обязаны функциям слова, особенностям его лексического значения. Как известно, основная функция слова – номинативная, или назывная, заключается в том, что слова служат названиями предметов, явлений, действий, то есть всего, что окружает человека. Однако слово обладает и эстетической функцией, оно способно не просто назвать предмет, действие, качество, но и создать образное представление о них.

Понятие образности слова связано с понятием многозначности, или полисемии. Многозначные слова имеют, наряду с прямым значением, которое у слова чаще всего одно, переносные. Использование при создании выразительного средства переносного значения слова и ведет к появлению тропа.

В создании тропов участвуют не менее двух знаков, означаемое и означающее, обычно это два лексических значения слова: прямое и переносное или два переносных. Согласно определению, данному В. Н. Топоровым в большом энциклопедическом словаре «Языкознание», **тропы** (от греч. *tropos* – ‘поворот, оборот, оборот речи’) – понятие поэтики и стилистики, обозначающее такие обороты (образы), которые основаны на употреблении слова (или сочетания слов) в переносном значении и используются для усиления изобразительности и выразительности речи [1]. Толковый словарь С. И. Ожегова даёт по сути синонимичное, но более краткое определение: «Троп – слово или оборот речи в переносном, иносказательном значении» [2]. Тропы могут рассматриваться как форма присутствия автора в тексте, способ моделирования автором его собственного художественного мира [3].

Тропы обычно рассматривают в комплексе с **фигурами** речи (вот и в толковом словаре С. И. Ожегова после определения тропа приводится пример «Тропы и фигуры»), анализировать которые не входит в наши цели, но которым мы обязаны дать определение, так как и тропы, и фигуры относятся к специальным художественным приёмам, изобразительным и выразительным средствам, делающим текст и речь более образной, эмоциональной. Фигуры относятся к приёмам стилистического синтаксиса, то есть основаны на использовании не лексического значения слова, как тропы,

а строения предложения, порядка слов и т. п. Назовём их: антитеза, инверсия, различные виды повторов (анафора, эпифора, кольцо и др.), синтаксический параллелизм, риторический вопрос и риторическое восклицание, вопросно-ответный приём и т. п. Тропы и фигуры обычно противопоставляются друг другу, но есть и иная точка зрения, восходящая к античной грамматике. Тропы, согласно этому подходу, относятся к фигурам мысли, лат. *figurae sententiarum*.

Среди учёных нет единодушия в том, что относится к тропам. Все признают в качестве тропов метафору и метонимию. Другие разновидности тропов, даже такие традиционные, как эпитет, сравнение, синекдоха, перифраз (перифраза), ставятся под сомнение. Нет единодушия относительно олицетворения, символа, аллегории, иронии (как стилистическом приёме, а не как эстетической категории).

Тропы **классифицируются** в зависимости от соотношения означаемого и означающего. Выделяются три основных вида этих отношений:

- сходство;
- смежность;
- контраст.

Несмотря на многочисленность видов тропов, основными традиционно считаются метафора (основана на сходстве) и метонимия (основана на смежности), которые полярны, противопоставлены. Это противопоставление задаёт основную ось, определяющую всю систему тропов. Остальные виды, в том числе тропы, основанные на контрасте, заполняют собой промежуточное пространство в структуре тропеической системы. Тем не менее их использование наблюдается как в русском языке предыдущих периодов, так и в современном русском языке.

Целью данной статьи является анализ тропов, основанных на контрасте, их разновидностей и особенностей использования, а также подготовка упражнения (материалов для анализа тропов, основанных на контрасте).

К типам тропов, основанных на контрасте, целесообразно отнести антифразис, астеизм и оксюморон.

Антифразис (синонимы – ирония, астеизм) (от греч. *antiphrasis* – ‘противоименование’) – употребление слова или выражения в противоположном значении, обычно в ироническом смысле. Иными словами, в отношении контраста в данном случае вступают внешняя форма выражения мысли (слова, словосочетания, фразы, более крупные образования) и их содержание, смысл.

Антифразис активно используется в бытовой речи: «Ты *силач!*» – говорим мы слабому, «Вот так *умница!*» – тому, кем недовольны и умницей не считаем.

Известны и неоднократно описаны примеры антифразиса из классической литературы. Антифразис используется в баснях: «Отколе, *умная*, бредёшь ты, *голова?*» (В басне И. А. Крылова – обращение к ослу). В романе «Евгений Онегин» (глава 5) А. С. Пушкин, используя антифразис, так говорит о гадательной книге Мартына Задеки, которую любила Татьяна:

Сие *глубокое творенье*
Завёз кочующий купец
Однажды к ним в уединенье...

Примеры из произведения А. Н. Островского «Таланты и поклонники»:

1) *Голосуйте, голосуйте* за этого кандидата! *Выбирайте* его! Когда он будет избран, он сразу же плюнет на вас. *Так что голосуйте!*

2) Побеседуемте, молодой человек! Или вы, может быть, застрелиться торопитесь? *Так я вам не помешаю, стреляйтесь, стреляйтесь! Ведь студенты при всех неудачах стреляются.*

В современной литературе получил достаточно широкое распространение так называемый **антифразисный стиль**, классический пример которого – «Вредные советы» Г. Остера. Этот стиль используется, по мнению В. П. Москвина, «как форма косвенного поучения и разъяснения, то есть в дидактических целях» [4]. Прибегает к антифразису Леонид Каганов, особенно часто в литературных статьях и пародиях: «Как назвать книгу?», «Вредные советы поэту», «Искусство написания критической статьи» и др. С серьёзной интонацией автор даёт рекомендации и советы, которые нужно воспринимать наоборот, от противоположного; например, один из советов в статье «Как назвать книгу?»: «Добавь пафоса и громких слов, оперируй категориями вселенского масштаба, используй слова типа “Вечность”, “Бесконечность”, “Зло”, “Тьма”. По возможности пиши их с большой буквы, чтобы пафос был замечен издали. “Император Зла”, “Властелин Всего”, “Правитель Вечности”. В общем, постарайся, чтобы название твоей книги произносилось как заявление с двадцатью восклицательными знаками, а когда утихнет эхо, ни у кого уже не нашлось духу, чтобы что-то добавить или прибавить. Это нелегко, но надо искать, пытаться. “Убить, чтобы Любить”, “Поступить Человека”, “Ничто не сбудется Всегда”».

Астеизм (синоним – персифляция) иногда понимается не как синоним антифразиса, а как отдельное изобразительное средство. В. П. Москвин называет его «семантической разновидностью антифразиса» и даёт следующее определение: «Астеизм (греч. *asteios* ‘городской; изящный, тонкий; остроумный, шутливый’) – фигура речи, выражающая положительную оценку под видом отрицательной» [5]. Например:

Нами
 лирика
 в штыки
 неоднократно атакована,
 ищем
 речи
 точной и нагой.
 Но
 поэзия –
 пресволочнейшая штукавина:
 существует –
 и ни в зуб ногой.

В. В. Маяковский

Оксюморон (возможно различное ударение – оксюморóн и оксьюморон, а по иной орфографии оксиморон) (от греч. *oxumoron* – ‘остроумно-глупое’) – стилистический приём, состоящий в сочетании контрастных по значению слов, создающих новое понятие или представление. Упрощённое определение, часто используемое в школьной практике, – **сочетание несочетаемого**. Своей структурой оксюморон указывает на противоречие между двумя реально существующими сторонами одного предмета: *мудрый глупец, знакомый незнакомец* и т. д. Это троп (по иной классификации – фигура речи) со взаимоисключающими семами (компонентами смысла), обладающий яркой экспрессивностью, так как на основе противопоставления слов с противоречивыми семами даётся эмоциональная оценка самого предмета. Оксюморон нацелен привлекать внимание.

Оксюмороны **встречаются** в обиходной речи и в языке художественной литературы.

В обиходной речи их оригинальность минимальна: *сухое вино, старый новый год, горькая победа, красноречивое молчанье, воспоминание о будущем* и под. Структура и семантика оксюморона характерна не только для свободных конструкций, но и для фразеологических единиц. Фразеологизмы со структурой и семантикой оксюморона образуются при сочетании слов-антонимов (*и грустно и смешно*) или производных от антонимических оппозиций (*буря в стакане воды, много шума из ничего*) и служат для указания на совмещённые в одном предмете противоречивые качества (*без вины виноват*). В устной речи их образность стёрта постоянным употреблением, но может быть оживлена. Например, М. Задорнов в одном из монологов обыгрывает выражения *горячий снег, старый новый год, умный дурак, маленький супермаркет* и подводит таким образом слушателя к сатирическому восприятию выражения *порядочный депутат*.

В литературных произведениях оксюмороны являются ярким средством передачи авторского замысла. На оксюморонах построены названия некоторых произведений – «Живые мощи» И. С. Тургенева, «Живой труп» Л. Н. Толстого, «Оптимистическая трагедия» В. Вишневского, в современной литературе – «Я умер вчера» А. Марининой.

Примеры оксюморонов встречаются в стихах многих русских поэтов: «Люблю я *пышное природы увяданье*»; «*Печаль моя светла...*»; «О как *мучительно* тобою *счастлив* я!» (А. С. Пушкин); «Порой влюбляется он страстно / В свою *нарядную печаль*» (М. Ю. Лермонтов); «Жить, храня *веселье горя*, / Помня радость прошлых вёсен...» (В. Брюсов); «Смотри, ей *весело грустить*, / такой *нарядно обнажённой*» (А. А. Ахматова).

Оксюмороны являются характерной чертой не только русской языковой системы, пестрят ими произведения В. Шекспира:

О гнев любви! О *ненависти нежность*!
Из *ничего* рождённая безбрежность!
О *тягость лёгкости*, смысл *пустоты*!
Бесформенный хаос прекрасных форм,
Свинцовый пух и ледяное пламя,
Недуг целебный, дым, блестящий ярко,
Бессонный сон, как будто и не сон!
Такой любовью дух мой поражён.

Любовь – *безумье мудрое*: оно
И *горечи и сладости* полно.

Я *заживо убит* её обетом!
Я *мёртв* – *хоть жив* и говорю об этом.

Ромео и Джульетта. Пер. Т. Л. Щепкиной-Куперник

Оксюмороны встречаются и в языке средств массовой информации. Пример из телевизионной передачи: «Инесса Арманд... своим очарованием, *естественностью, манерою общаться выжигала пространство вокруг себя*».

Оксюмороны наблюдаются в авторских текстах песен различных групп: «Прозрачный рай, человек без лица / *До смерти* может *испугать мертвеца*» (группа «Високосный год») – и даже в текстах популярных песен: «Я шоколадный заяц, я *ласковый мерзавец*» (Нарцисс Пьер, Фабрика звёзд-2).

В современном языке преобладают оксюморонные конструкции, свободные по характеру употребления (авторские), потому что свободные сочетания слов выгодно отличаются от фразеологизмов своей нестандартностью, экспрессивностью и новым подходом к изображаемому явлению. Примеры: «*Выстрелом* в сердце *разбудишь* меня...» (из песни Ж. Агузаровой); «В корчме *уныло веселились* с десятков едоков» (Ю. Никитин. Трое в песках).

Для современных школьников умение видеть в тексте и характеризовать оксюморон является востребованным. К примеру, в одном из заданий первого тура VII Всесоюзной олимпиады школьников по русскому языку старшеклассникам предложено ответить на вопрос: «Какими художественными средствами создаётся образ того явления природы, которое описано в этом произведении?»:

Как зачарованный стою
Над дымной бездною твоею
И, мнится, сердцем разумею
Речь безглагольную твою.
Е. А. Баратынский

Оксюморон следует **отличать от смежных явлений**:

1. От антитезы (резко выраженного противопоставления понятий и явлений, например: *меньше говори, а больше делай*).
2. От амфитезы (обобщения противоположных понятий и явлений, например: *и стар и млад*).
3. От рассмотренного выше антифразиса (употребления слова или выражения в противоположном смысле, например: *появиться во всей своей красе*).

Как считает А. Гринцевич, критерием, ограничивающим оксюморон от перечисленных выше смежных явлений, является то, что он «заключает в себе противоречия, свойственные одному предмету, в то время как антитеза, амфитеза и антифразис сопоставляют и противопоставляют противоречивые свойства и качества различных предметов и явлений» [6].

4. Оксюморон также следует отличать от каламбура (стилистического оборота, основанного на многозначности лексем, например: *ученье – свет, неучёных – тьма*).

5. От парадокса (неожиданного, резко противоречивого здравому смыслу сочетания слов – *нужен как прошлогодний снег*). Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой даёт следующее определение парадокса: «Странное, расходящееся с общепринятым мнением, высказывание, а также мнение, противоречащее (иногда только на первый взгляд) здравому смыслу» [7]. В «Философском словаре» под редакцией И. Т. Фролова парадокс трактуется как «формально-логическое противоречие, которое возникает... тогда, когда два взаимоисключающих (противоречащих) суждения оказываются в равной мере доказуемыми» [8]. Отличить оксюморон от парадокса сложнее всего, а иногда вообще невозможно. Критерием может быть выразительность и цели создания конструкции: оксюморон выразителен и создаётся с целью воздействия на эмоциональное восприятие читателя (слушателя), парадокс не всегда выразителен и отражает ненамеренное столкновение явлений, существующие в реальном мире противоречия.

Структура оксюморонов разнообразна:

- сочетание двух существительных: *и смех и грех, и радость и беда*;
- сочетание двух наречий: *и хорошо и плохо, и весело и грустно*;
- сочетание прилагательного и существительного: *большой ребёнок, живой труп*;
- сочетание глагола и наречия: *спеши медленно*;
- структура предложения: *старая песня на новый лад, глубокая философия на мелких местах* и т. д.

Из обзора структурных типов видно, что использование в конструкции оксюморона слов с противоположными значениями может быть симметричным (компоненты относятся к одной части речи или имеют аналогичный характер форм – *и смех и грех, чем*

больше, тем меньше) и несимметричным (компоненты относятся к разным частям речи или имеют разные формы при сочетании: *начало конца, волк в овечьей шкуре*).

Итак, тропы, основанные на контрасте, включают в себя антифразис, астеизм и оксюморон. Вслед за Е. В. Айвазянц, характеризующей контраст в стихах Байрона, хочется заявить, что тропы, основанные на контрасте, могут стать «главным орудием познания, действенной силой, эмоциональным ударом, который читатель получает исподволь, практически на подсознании» [9]. Будучи построенными на противоположении лексического наполнения и смысла, тропы, основанные на контрасте, предоставляют языковой личности богатые возможности для конструирования ярких, привлекающих внимание, экспрессивных выражений, для создания сатирических описаний и характеристик.

Мы предлагаем учителям для совместного выполнения с учащимися следующее упражнение. **Цель работы:** рассмотрев предложенные примеры из различных текстов, найти в них тропы, основанные на контрасте, и другие виды тропов. Обратить внимание не только на структуру и семантику рассматриваемых конструкций, но также на их стилистические функции и роль в организации текстов.

1. Чёрт так не сыграет, как он, проклятый, играет на контрабасе. Бывало, выводил, шельма, такие экивоки... Мастером был, разбойник (А. П. Чехов).

2. Какое доброе существо человек, – удивлялась маленькая Мушка, летая из окна в окно. – Это для нас сделаны окна, и отворяют их тоже для нас. Очень хорошо, а главное – весело... (Д. Н. Мамин-Сибиряк. Сказка о том, как жила-была последняя Муха).

3. Но как ни исполнен автор благоговения к тем спасительным пользам, которые приносит французский язык России, как ни исполнен благоговения к похвальному обычаю нашего светского общества, изъясняющегося на нём во все часы дня, конечно, из глубокого чувства любви к отчизне, но при всём том не решается внести фразу какого бы то ни было чуждого языка в сию русскую свою поэму (Н. В. Гоголь. Мёртвые души).

4. В легкомыслии немного привлекательного; придёте в солидный возраст, совесть зазрит. Бывают, конечно, и такие счастливые натуры, что до глубокой старости сохраняют способность с удивительной лёгкостью перелетать с цветка на цветок, но это исключение (А. Н. Островский. Таланты и поклонники).

5. О весна! Как сердце счастья просит!

Как сладка печаль моя весной! (И. А. Бунин)

6. В первый раз я от месяца греюсь,

В первый раз от прохлады согрет,

И опять и живу и надеюсь

На любовь, которой уж нет (С. А. Есенин).

7. И пускай со звонами плачут глухари.

Есть тоска весёлая в алостях зари (С. А. Есенин).

8. Люди сильны бессильем

Мёртвых друзей забыть (Е. Евтушенко).

9. Ну, ты поганая, – протянул Георгий. Это было любимое его словечко, он заменял им массу других существующих в русском языке прилагательных и произносил как-то по-особому, с фрикативным «г» и долгим выразительным «а», из-за чего звучало оно ласково и вовсе не сердито (А. Маринина. За всё надо платить).

10. С широко закрытыми глазами (Название кинофильма).

11. Я всегда в поиске будущей экс-миссис Мэлком (Слова героя кинофильма «Парк Юрского периода», перевод с англ.).

12. Витя Удочкин во всём доверял своему папе. Хотя всё скрывал от него (Э. Н. Успенский. Чебурашка уходит в народ).

13. Где Олег? – Там же, где мы, только в другом месте (Ю. Никитин. Трое и боги).

Ссылки на источники

1. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Большая российская энциклопедия, 1998. – С. 520.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 813.
3. Наumenко-Порохина А. В. Поэтика контраста в цикле А. М. Горького «В Америке» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 3806–3810. – URL: <https://e-koncept.ru/2014/55025.htm>.
4. Москвин В. П. Стилистика русского языка. Теоретический курс. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – С. 245.
5. Там же. – С. 246.
6. Гринцевич А. Об экспрессивных свойствах оксюморона // Сборник докладов студенческой научной конференции. – Ростов н/Д.: РГПУ, 2003. – С. 14.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. – С. 492.
8. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1991. – С. 332.
9. Айвазянц Е. В. Смыслообразующий потенциал контраста в романтическом поэтическом тексте Дж. Г. Н. Байрона // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7–2. – С. 15.

Maria Krylova,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the chair of Professional Pedagogy and Foreign Languages, Azov-Black Sea Engineering Institute, Zernograd

krylovamn@inbox.ru

Contrast-based tropes

Abstract. The paper describes the tropes that are based on the contrast (antiphrasis, antiphrasis, oxymoron), and their functions, exercises for students to develop the ability to analyze the tropes. Contrast-based tropes give rich opportunities for designing bright, attention-grabbing, expressive expressions for creation satirical descriptions and characteristics, as they are based on opposition of the lexical content and meaning.

Key words: trope, figure, antiphrasis, antiphrasis style, antiphrasis, oxymoron.

References

1. Jarceva, V. N. (ed.) (1998). *Jazykoznanie. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar'*, Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija, Moscow, p. 520 (in Russian).
2. Ozhegov, S. I. & Shvedova, N. Ju. (1999). *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka*, Azbukovnik, Moscow, p. 813 (in Russian).
3. Naumenko-Porohina, A. V. (2014). "Pojetika kontrasta v cikle A. M. Gor'kogo 'V Amerike'", *Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal "Koncept"*, t. 20, pp. 3806–3810. Available at: <https://e-koncept.ru/2014/55025.htm> (in Russian).
4. Moskvina, V. P. (2006). *Stilistika russkogo jazyka. Teoreticheskij kurs*, Feniks, Rostov n/D., p. 245 (in Russian).
5. Ibid., p. 246.
6. Grincevich, A. (2003). "Ob jekspressivnyh svojstvah oksjumorona", in *Sbornik dokladov studencheskoj nauchnoj konferencii*, RGPU, Rostov n/D., p. 14 (in Russian).
7. Ozhegov, S. I. & Shvedova, N. Ju. (1999). Op. cit., p. 492.
8. Frolov, I. T. (ed.) (1991). *Filosofskij slovar'*, Politizdat, Moscow, p. 332 (in Russian).
9. Ajvaz'janc, E. V. (2012). "Smysloobrazujushij potencial kontrasta v romanticheskom pojeticheskom tekste Dzh. G. N. Bajrona", *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, № 7–2, p. 15 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	24.02.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	28.02.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	28.02.16	Опубликована <i>Published</i>	30.05.16

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Крылова М. Н., 2016